

УДК 821.111-312.4(430)

ББК 84(4Гем)-44

В72

Klaus-Peter Wolf

OSTFRIESENWUT

Серия «Мастера саспенса»

Печатается с разрешения издательства
S. Fischer Verlag GmbH, Frankfurt am Main

Перевод с немецкого *Дарьи Сорокиной*

Оформление обложки *Василия Половцева*

Вольф, Клаус-Петер.

В72 Ярость : [роман] / Клаус-Петер Вольф ; [перевод с немецкого Д. Сорокиной]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 448 с. — (Мастера саспенса).

ISBN 978-5-17-097254-8

В небольшом городке на берегу Северного моря найден труп молодой девушки. Поиски преступника наводят главного комиссара полиции Анну Катрину Клаазен на след человека, который уже давно числится мертвым.

Она и не подозревает, что он замешан в шантаже государственного масштаба, ставящем под угрозу жизни миллионов людей.

УДК 821.111-312.4(430)

ББК 84(4Гем)-44

© S. Fischer Verlag GmbH,
Frankfurt am Main, 2015

© Сорокина Д., перевод, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2020

ISBN 978-5-17-097254-8

Это художественное произведение. В реально существующие декорации я вписал вымышленные события. Все слова и действия персонажей — плод моих фантазий и не имеют ничего общего с реальностью...

Клаус-Петер Вольф

«Лучше построить дамбу повыше, чем надеяться на благоразумие штормового прилива».

*Уббо Гейде,
бывший шеф
криминальной полиции
Остфризии*

«Анна Катрина не страдает от утраты чувства реальности.

Она ею наслаждается».

*Главный комиссар Руперт,
криминальная полиция Ауриха*

«Не говорите, что у растений нечему поучиться!

Я, например, в восторге от маргариток! По невнимательности их часто топчут ногами, но они просто выпрямляются вновь во всей своей красе...»

*Анна Катрина Клаазен,
главный комиссар
криминальной полиции Ауриха*

Анна Катрина Клаазен любила ноябрьские дни у моря, когда людей на берегу было совсем немного, а бушующий ветер будто пытался оттеснить дамбу дальше на сушу. Даже чайки с трудом одолевали его порывы. А потом серые тучи вдруг расступались, и солнечные лучи пробегали по земле в поисках приветливых лиц.

Анна Катрина наслаждалась теплом, ласкавшим обледеневшую от ветра кожу. Слышала, как развеваются за спиной волосы, и радовалась, что сюда пришла.

Знай она, что в эту минуту убийца ее отца вытаскивает из холодильника бутылку шампанского, собираясь угостить им привлекательную блондинку, годящуюся ему в дочери, Анна точно не отправилась бы в ресторан «Кептенс Динер» на набережной Гретзиля есть гороховый суп. Она бы вывернула наизнанку планету, лишь бы снова засадить его за решетку. Но она ни о чем не догадывалась.

Анна не осилила и половину тарелки. Она раздумывала, какой подарок вручить вечером Уббо Гейде. Точно не марципан — об этом позаботятся остальные. Готова поспорить, сегодня принесут все, что только возможно сделать из марципана — от фигурки тюленя до полицейской машины.

Однажды, убираясь в кабинете Уббо, Анна нашла четыре бутылочных кораблика. Маленькие бутылочки с трехмачтовыми судами внутри. Может, он их втайне собирает? — подумала она и решила заглянуть на старую мельницу, узнать, не продаются ли там необычные корабли в бутылках.

Анна Катрина уже ехала в город Лер с подарком для Уббо на переднем сиденье, когда убийце ее отца позвонили в дверь. И представился тот, между прочим, Вольфгангом Штайнхаузенном.

Доктором Вольфгангом Штайнхаузенном!

Новые документы выглядели чертовски правдоподобно — в отличие от новой груди его подружки. Он оплатил операцию, но прикасаться к великолепию пока не мог, оставалось только смотреть и ждать, пока растянется кожа.

Бутылка шампанского стояла у водяной кровати, на которой они только что исполняли головокружительные трюки.

Штайнхаузен накинул халат и направился к двери.

— О нет, Вольфи! — захныкала она. — Только не сейчас! Скажи, пусть уходят!

— Это ненадолго, — ответил он таким тоном, при котором слова показались совершенно неубедительными.

По пути к двери он схватил пистолет. Она до сих пор иногда ухмылялась этой причуде. На него не раз нападали в собственном доме, и теперь он всегда открывал дверь с «Береттой» в кармане. И брал с собой оружие, когда они выходили на улицу, что случалось довольно редко.

Сперва она думала, что Вольфи перед ней рисуется. Но со временем поняла — он всерьез опасается за свою жизнь.

Анне Катрине пришлось припарковаться на обочине: на открытии детективных дней в культурном центре собралась настоящая толпа. Писатель Петер Гердес иронично приветствовал гостей у входа:

— Сегодня, дорогие гости, с вами точно не случится ничего плохого — когда еще увидишь в культурном центре столько полицейских! У нас тут собрался весь цвет криминальной полиции!

Разумеется, все пришли посмотреть на дебют Уббо Гейде, бывшего шефа остфризской полиции: и Франк Веллер в первом ряду. Рядом с ним — Анна Катрина Клаазен и Сильвия Хоппе. Хольгер Блём из журнала «Остфризия»

фотографировал взволнованного Уббо, сидевшего в инвалидном кресле под теплым светом лампы. Слева стоял маленький столик со стаканом воды, справа — настольный микрофон, одним своим видом заставлявший Уббо все время откашливаться.

Дочь Инза засунула ему в рот мятную конфету. Она хотела помочь, но Уббо терпеть их не мог. Из любви и страха обидеть дочь он все же принялся сосать леденец.

Инза завершила, что он может взять еще, конфет у нее с собой предостаточно. Он благодарно улыбнулся.

Руперт считал чтения невероятно скучной затеей.

— Значит, он будет нам читать, а мы сидеть и слушать? Мы разве сами читать не умеем?

Его жена Беата, напротив, отправилась на премьеру книги с огромным удовольствием. То, что они явились сюда вдвоем, раздражало Руперта еще сильнее — среди гостей он заметил нескольких дам особого сорта, которых обычно называл «острыми штучками», хотя любительницы уткнуться в книгу ему принципиально не нравились. Начитанные доставляли куда больше хлопот, чем удовольствия, вечно сомневались и спорили. Это бесило до чертиков. Но среди них были две, может три, а если приглядеться получше, то даже четыре, с которыми он охотно позабылся бы нынче ночью.

Руперт завалил тест Баума. Результат его так расстроил, что он до сих пор предпочитал об этом не упоминать. Старший полицейский советник Дикманн — тупая корова — настояла, чтобы этот тест, который успешно используют для оптимизации работы полиции в Кельне, теперь применялся и в Остфрии.

Письмо с результатами Руперт воспринял как личное оскорбление.

Кстати, вот и она: полицейский советник Дикманн. Вымученная фальшивая ухмылка предназначается камере, не людям. В пронзительном смехе слышатся истерические нотки, словно скрежет ногтей по грифельной доске или скрип изношенных тормозов, когда металл трется о металл.

Анна Катрина Клаазен огляделась по сторонам. Перед ней сидел литературный критик Ларс Шафт. Он помахал рукой компании детективных авторов: Манфред Ц. Шмидт, Миша Кремер и Кристиан Франке стояли около Петера Гердеса, который вновь и вновь проглядывал шпаргалку — ему предстояло приветствовать гостей, и он боялся кого-нибудь забыть.

Уббо Гейде перелистнул страницы своей первой книги. Он вдруг засомневался, что выбрал правильные отрывки для чтения вслух. Возможно, даже название — «Мои нераскрытые дела» — не самое подходящее.

Полиция Остфрисии могла гордиться уровнем раскрываемости преступлений. Он был гораздо выше средних показателей по стране, но несколько дел в карьере Уббо так и остались загадкой. Неразрешенные. Безнаказанные. Такие дела не давали ему покоя, и потому он написал о них книгу. Воспоминания о поражениях.

Ему стоит над собой посмеяться. Обычно в конце карьеры люди подчеркивают свои успехи, но только не он. Уббо хотелось передать эстафетную палочку следующим бегунам. Возможно, однажды появятся новые методы расследования, и с их помощью получится отыскать преступников, которым удалось от него улизнуть.

Уббо закашлялся. В горле першило. Мерзкая конфета прилипла к нёбу. Он разгрыз ее и проглотил, запив водой.

В культурном центре собралась жуткая толпа, и его бросало то в жар, то в холод при мысли о том, что сейчас придется читать вслух на протяжении семидесяти, а то и девяноста минут. С выражением, как требовала его жена Карола. Некоторые отрывки она уже знала наизусть, так часто они репетировали.

Карола Гейде пригласила любимую группу Уббо, «Фабельхафтен Драй». Они должны сыграть для Уббо на открытии вечера. Вообще-то, это студийный коллектив, но Кароле

с немалым трудом удалось уговорить троицу выйти для Уббо на сцену.

В больнице он постоянно слушал их диски и утверждал, что именно они вернули ему желание жить. И теперь троица открывала вечер его любимой песней: *«Самые сладкие фрукты всегда достаются сильнейшим»*. И у Уббо, старого линкора остфризской полиции, в буквальном смысле выступили на глазах слезы.

* * *

Эске Таммену называли в честь ее остфризской бабушки, что сама она считала мещанством. Собственное имя напоминало ей название какого-то нового сорта розы или давно вымершего вида глубоководной рыбы, а потому она предпочитала называть себя просто Эши.

Сейчас она стояла на коленях на водяной кровати и слушала, как Вольфганг, которого она любовно называла «Вольфи», скандалит с посетителем. Ссора была настолько громкой и сильной, что Эши уже утратила надежду на продолжение любовных утех. О приятном вечере, проведенном вдвоем возле камина, тоже можно было забыть.

Она оделась. Узкие черные джинсы, фишашковая вязаная кофта с розовым шелковым поясом. И туфли на высоком каблуке, еще недостаточно разношенные.

Ей стало обидно. Почему Вольфи просто не прогонит назойливого типа прочь? Они виделись всего раз в неделю, и он мог бы на время забыть про работу. В конце концов, ей тоже пришлось нанять на вечер сиделку, чтобы отправиться сюда. Будет очень обидно, если вечер пройдет впустую.

Она хотела пойти на открытие детективных дней в культурный центр. И даже раздобыла два желанных билета, но он посмотрел на них с таким отвращением, словно там читали какую-то несусветную чушь. Но, пожалуй, она все равно отправится туда — одна. Здесь как раз недалеко. Отличная возможность продемонстрировать свою независимость и са-

модостаточность. Да, он оплатил ее «Гольф», но она не его собственность!

Она гордо прошла мимо мужчин к входной двери.

— Не буду вам мешать. Пойду послушаю этого шефа полиции, который написал книгу.

Иногда, подумала она, женщина должна показывать, что знает себе цену и что мужчины должны за ней ухаживать.

Мероприятие уже началось. Она зашла последней, дверь скрипнула, и многие обернулись. Сам Уббо Гейде на сцене на мгновение прервал чтение и посмотрел на нее. Ей захотелось провалиться сквозь землю или снова прошмыгнуть к Вольфи под одеяло.

Уббо Гейде спокойно читал:

— Нераскрытые преступления угнетают каждого полицейского. Меня они до сих пор преследуют во снах. Если кого-то отпускают из-за нехватки доказательств, но я знаю, что он убийца, значит, я плохо поработал. И это меня страшно терзает. Осознание, что я не справился, что только из-за моих ошибок кто-то остался на свободе и, возможно, уже подыскивает себе новую жертву. Многократные рецидивисты, дамы и господа, вовсе не исключение, как мы полагаем. Нет! Они — правило. Послушный гражданин, который исправно платит налоги, но в какой-то момент срывается и душил соседа, пока они вместе жарят сосиски, — вот исключение. Почти все преступники, которых мы задерживаем за особо тяжкие преступления, уже проявляли агрессию прежде. Именно поэтому в нашем криминальном отделе расследуются не только убийства, мы занимаемся всеми преступлениями, связанными с телесными повреждениями. Человек, убивший свою жену, до этого как минимум ее несколько раз избил.

Он получил в подарок три бутылочных кораблика, собственноручно испеченный Веллером медовый пряник и тяжелый восьмисотграммовый Пильзумский маяк из марципана. Все стояло у него в ногах.

Убийца Эске Таммены поджидал ее возле культурного центра. Ему было не по себе от такого количества полицейских, и войти он не решался. Он теребил в кармане стальную петлю. Ею он планировал задушить жертву. Простое, бесшумное и очень эффективное орудие убийства. С ним можно запросто пройти любой полицейский досмотр.

Его забавляла мысль о том, как много криминальной энергии собралось в культурном центре. Все эти авторы детективов, их читатели и к тому же множество полицейских... Не хватает только настоящего преступника, подумал он. Такого, как я.

Он прохаживался перед культурным центром туда-обратно. Ему уже хотелось зайти внутрь и плавать в толпе, как рыба в воде. Но он этого не сделал.

В перерыве на улицу вышли несколько курильщиков. Держа в руках бокалы с вином, они слушали Петера Гердеса, который рассказывал о своем следующем криминальном романе и делал загадочные намеки.

Руперт, который не хотел пить вино, наконец раздобыл себе пива и вышел на улицу к Веллеру и Анне Катрине — внутри ему было слишком жарко. Этот ноябрьский вечер делал честь любому сентябрю.

На одно мимолетное мгновение Анна Катрина взглянула в глаза поджидающего убийцы и заметила характерное возбуждение, свойственное наркоманам, фанатикам и людям в безвыходном положении.

В голове словно ударила молния, вызвав короткое замыкание и разбив все предохранители, и у Анны Катрины перед глазами вдруг промелькнула картина, как она прижимает ладони к раскаленной плите, и тогдашняя боль снова пронзила тело, словно все произошло секунду назад.

Веллер схватил ее, испугавшись, что она упадет.

— Тебе нехорошо, Анна? Хочешь, пойдем домой?

Она покачала головой.